

УЗЕИР ГАДЖИБЕКОВ

ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ КОМПОЗИТОРА

ВЕРНЫЙ СЫН СВОЕГО НАРОДА

Сошел в могилу один из самых замечательных советских художников, одновременно выдающийся композитор, крупнейший общественный деятель, основоположник нового азербайджанского искусства, воспитатель и наставник целой плеяды молодых азербайджанских музыкантов, организатор народного искусства Советского Азербайджана — Узеир Гаджибеков. Единственный в своем роде знаток и исследователь национальной азербайджанской музыки, он сумел в предельно-лаконической работе об основах азербайджанской народной музыки исследовать эстетические основания древней музыкальной культуры.

В любой сфере своей деятельности Узеир Гаджибеков неизменно предстает перед нами, как смелый «починатель» (употребляя известное выражение Стасова), новатор в самом полном и благородном смысле этого слова.

Узеир Гаджибеков начал свою композиторскую деятельность в глухую полночь царской реакции, и для того чтобы верно оценить подвиг этого народного художника, необходимо знать, что его первая опера «Лейли и Меджнун», знаменующая возникновение азербайджанского оперного искусства и азербайджанского музыкального театра, была поставлена в самом начале 1908 г., когда против композитора и маленькой группы его сподвижников «единым фронтом» выступала и царская полиция, и осатанелые мусульманские клерикалы, и азербайджанская буржуазия.

В небольшой автобиографической заметке «От «Лейли и Меджнун» до «Кер-Оглы» Узеир Гаджибеков рассказывает о том, что враги нового азербайджанского искусства умели действовать по известному методу — «не мытьем, так катаньем». Просвещенные нефтепромышленные тузы, образовавшие благотворительное общество «Ниджет», беззастенчиво эксплуатировали крайнюю нужду композитора, откупив у него за грошевое вознаграждение авторское право на оперу «Лейли и Меджнун». Нельзя не оценить по достоинству проницательность этих господ: они очень рано поняли, какая опасная, взрывчатая сила таится в творчестве молодого композитора, и делали не одну попытку укротить его творческую энергию. Но безуспешно.

Роль Узеира Гаджибекова в азербайджанской музыке была во многих отношениях сходна с ролью великого демократа-просветителя Мирза-Фаталы Ахундова в литературе, с той, однако, огромной разницей, что классик новой азербайджанской литературы только мечтал о золотом веке национальной культуры, а Узеир Гаджибеков был счастливец своего предшественника в истории азербайджанской общественной мысли: он своими глазами увидел наступление золотого века азербайджанского искусства и сам явился его крупнейшим представителем.

Покойный композитор это понимал лучше, чем кто-либо другой, когда в уже упомянутой автобиографической заметке писал: «Чувством величайшей благодарности нашей партии, нашему родному Сталину наполняется сердце, когда думаешь о том, что сейчас Азербайджан имеет свой оперный театр... Как не творить в такую эпоху, как Сталинская! Как не считать себя обязанным перед народом, великолепное искусство которого столетиями держалось под спудом!». Но он знал также, как должно служить народу своим искусством. В 1944 г. У. Гаджибеков в предисловии к «Основам азербайджанской народной музыки» писал: «Наш великий вождь Иосиф Виссарионович Сталин учит нас не отрываться от народа, чтобы не оказаться в положении Антея, оторванного от матери-земли. Это указание относится также и к тем композиторам, которые, к сожалению, иногда субъективно подходят к своей творческой задаче и забывают о народе, которому они должны служить».

Выше мы провели параллель Узеира Гаджибекова — Мирза-Фаталы Ахундова. Она вполне закономерна. Музыкальные комедии Гаджибекова отнюдь не принадлежат к жанру развлекательных пустячков. Напротив, они полны общественного значения и прямо продолжают комедиографическую линию Мирза-Фаталы Ахундова. Недаром уже первая музыкальная комедия Гаджибекова, поставленная в 1909 г., «Эр ве-арват» вызвала такую ярость мусульманского духовенства

Узеир Гаджибеков

Композитор с полным основанием утверждает, что в трех музыкальных комедиях, написанных им в дореволюционное время (включая сюда «О олмасун бу олсун» и «Аршин мал алан»), он стремился отразить идеи, волновали передовые слои тогдашней азербайджанской интеллигенции.

«Идея раскрепощения азербайджанки, идея борьбы с шариадом и реакционными традициями была отражена — в замаскированной, конечно, форме — во всех трех музыкальных комедиях», — пишет автор. И с полным основанием три музыкальные комедии Гаджибекова, так же как три комедии Ахундова, составляют эпоху в азербайджанской комедиографии. Они бытуют по тем же целям и с такой же ошеломляющей силой, но уже с новых позиций и выдвигают новые мишени для сатирического обстрела.

В брызжущих весельем и неподдельным юмором песенных мотивах «Аршин мал алан», сочиненных Гаджибековым в манере и ладах народной песни и быстро превратившихся в самые настоящие народные мотивы, таилась все та же взрывчатая сила, что наводила такой страх на реакционеров всех оттенков и мастей. Но в «Аршин мал алан», до сих пор не удостоившейся серьезного внимания наших музыковедов-критиков, проявилась и другая чрезвычайно важная сторона творчества Гаджибекова. Здесь Гаджибеков впервые от разрабтки уже бытующих народных мелодий перешел к самостоятельному сочинению новых мелодий, народных по языку в внутреннем содержании. Эта линия, правда, намечалась также в операх «Асли и Керем» и «Шах Аббас», но значение этих произведений неизмеримо меньше, нежели значение «Аршин мал алан».

В «Аршин мал алан» художник сознательно ставит перед собой и осуществляет задачу очистки народного музыкального языка от искусственно привитых арабизмов в иранской транскрипции и наносит первый удар иранофильским концепциям, в немалой степени навеванным английскими и немецкими иранистами, чуть ли не всю культуру азербайджанцев числящими по ведомству персидской литературы и искусства. В «Аршин мал алан» воскрешается к жизни живая музыкальная речь азербайджанского города, и она оказывается богатой, полной изящества, отличающейся редкой пластической гибкостью. Блестящий знаток, а впоследствии и выдающийся теоретик классических форм азербайджанской музыки, У. Гаджибеков черпает свои музыкальные идеи и в канонических ладах — мугамах — и непосредственно в народно-песенной стихии, в импровизациях ашугов и в строгих традициях виртуозной игры на таре и кеманче — главных их инструментах народного музицирования.

Везде композитор отыскивает чистую струю народного мелоса и приходит к тому выводу, который легко читается в главном произведении Гаджибекова «Кер-Оглы», появившейся уже в советское время настоящей опере большой формы, по сути дела, в отношении молодого азербайджанского симфонизма играющей родоначальническую роль. Истоки азербайджанской национальной симфонической школы следует отыски-

вать в партитуре «Кер-Оглы», и для нас это тем более очевидно, что весь процесс возникновения и развития этой школы протекал на наших глазах, в сроки, невиданные во всей мировой истории искусства и возможные только в социалистическом обществе...

Для того, чтобы приступить к решенно поставленной Гаджибековым задачи создания национальной азербайджанской оперы на народном языке, но в общевропейских формах, с симфоническим оркестром, многоголосием, законченной партитурой и пр., надо было многому учиться. И Гаджибеков учился музыкальному творчеству именно там, где оно достигло наивысшего расцвета, — в народно-песенных традициях русских классиков. Он учился музыкальному реализму у великих русских композиторов, и это опять-таки очень важно: подлинный, не парфюмерно-слащавый, настоящий художественный Восток впервые появился в творчестве Глинки, Балакирева, Бородина, Римского-Корсакова, и он до настоящего времени не появился ни в одной западноевропейской школе.

Нет ничего удивительного в том, что три крупнейших композитора народов Закавказья — Палиашвили, Спендиаров и Гаджибеков — явились учениками и последователями великих русских композиторов. Здесь, в этой всемирно-исторической школе музыкального реализма, они овладели всем грандиозным комплексом технического мастерства, но здесь же они изучили искусство лепки живого драматического образа, словно выхваченного из кипящей народной массы, великое искусство живой, народной музыкальной речи. Этому научиться можно было только в русской реалистической школе и нигде более, — обстоятельство, не оспариваемое ныне никем!

В «Кер-Оглы» совершенно ясно ощущаются влияния Римского-Корсакова, традициям которого следует У. Гаджибеков, в частности в превосходном оркестровом письме I акта. Для нас несомненно также, что эпически суровый колорит некоторых сцен третьего акта, великолепная картина повстанческого лагеря богатыря Кер-Оглы по своим стилистическим особенностям примыкает к гигантским эпическим полотнам Глинки, а отчасти и Бородина.

Изучая партитуры великих русских художников, Гаджибеков еще больше укрепил свою творческую самостоятельность. Вот пример дерзновенной смелости композитора: У. Гаджибеков, вопреки всем привычным представлениям о составе оперного оркестра, ввел в партитуру «Кер-Оглы» азербайджанский тар (преимущества которого в отношении персидского тара обоснованы, кстати сказать, все тем же Гаджибековым). И что же? Победа оказалась полной, и критика указывала в дни декады азербайджанского искусства в Москве, что, может быть, появление тара в симфоническом оркестре является провозвестником победоносного возврата щипковых инструментов в «большую музыку», откуда они были вытеснены без малого два столетия назад.

Богатая фактами и творческими победами, насыщенная плодотворнейшим трудом, жизнь Гаджибекова и его поистине огромные заслуги перед советским искусством, разумеется, не могут получить в одной статье сколько-нибудь полную оценку. Но, думаем нам, священным долгом советских музыковедов является создание монографии об Узеире Гаджибекове, знаменитом композиторе, проложившем новые пути музыкальному искусству Азербайджана.

Нам, советским музыкантам, и всей советской музыке, сильно будет недоставать Узеира Гаджибекова в наши дни, когда идет решающая борьба за осуществление указаний, изложенных в историческом постановлении ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года об опере «Великая дружба» В. Мурадели. На плечи наших азербайджанских товарищей ложится обязанность напрячь все силы для того, чтобы успешно решить задачи, поставленные перед нами ЦК ВКП(б). Это и будет лучшим из всего, что мы можем сделать в память, в честь старого наставника азербайджанских музыкантов, ставшего одним из любимых композиторов советского народа.

В. ГОРОДИНСКИЙ.

Советская музыка понесла тяжелую утрату. После продолжительной болезни в возрасте 63 лет скончался один из виднейших деятелей советского музыкального искусства — композитор, лауреат Сталинской премии Узеир Гаджибеков.

С именем Гаджибекова связаны возникновение и расцвет азербайджанского оперного искусства. В текущем году исполнилось сорок лет со дня постановки в Баку оперы Гаджибекова «Лейли и Меджнун» — первой азербайджанской оперы. В течение почти полувека Гаджибеков оставался ведущей фигурой в развитии азербайджанского музыкально-сценического искусства.

Из написанных Гаджибековым музыкально-сценических произведений наиболее выдающимися и популярными являются опера «Кер-Оглы», показанная с большим успехом на декаде азербайджанского искусства в Москве в 1938 году и завоевавшая себе одно из первых мест в репертуаре азербайджанского оперного театра, и музыкальная комедия «Аршин мал алан», быстро привлекая к себе симпатии широких народных масс, в короткий срок обогатившая все театры Закавказья и Средней Азии, поставленная в крупнейших городах союзных республик и в зарубежных центрах (Тегеран, Каир, Париж, Лондон, Берлин, Нью-Йорк и др.) и трижды воспроизведенная в кино.

Деятельность У. Гаджибекова была исключительно широкой. Он был литератором-публицистом, борцом за передовые идеи культурного воспитания масс своего народа. Он был талантливым драматургом, писавшим либретто для своих опер и музыкальных комедий. Им были созданы первый азербайджанский государственный нотный оркестр народных инструментов и первый азербайджанский государственный хор, художественным руководителем которых он состоял в течение ряда лет. У. Гаджибековым была основана первая азербайджанская музыкальная школа, преобразованная затем в музыкальный техникум и слившаяся с государственной консерваторией. Им был написан ряд учебных пособий. Он воспитал большую группу талантливых азербайджанских музыкантов, заслуженных деятелей Азербайджанской ССР, как Низами, Ашраф Гасанов, Сеид Рустамов, Афрасиаб Бадалбейли и др.

При учреждении Академии наук Азербайджанской ССР в 1945 году У. Гаджибеков был избран ее действительным членом и директором Института азербайджанского искусства, которому было присвоено его имя. Узеир Гаджибеков — автор Государственного гимна Азербайджанской ССР.

У. Гаджибеков был крупным общественным и государственным деятелем, пользовавшимся большой любовью и доверием трудящихся масс Азербайджанской республики, избравших его депутатом Верховного Совета Союза ССР. С 1938 года он являлся членом ВКП(б).

Узеир Гаджибеков был верным сыном своего народа, жил интересами народных масс, неустанно работал для развития музыкальной культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию. Советское правительство высоко оценило выдающиеся заслуги Узеира Гаджибекова перед Родиной. Ему было присвоено звание народного артиста Азербайджанской ССР, народного артиста Союза ССР и лауреата Сталинской премии. Он был награжден орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени.

Чувство глубокой скорби испытываем мы при известии о смерти выдающегося советского художника, человека и общественного деятеля, каким был Узеир Гаджибеков. Память о нем надолго сохранится среди советских композиторов и деятелей культуры и искусства нашей великой советской Родины.

М. Багиров, Г. Кулиев, Б. Асафьев, Т. Хренников, А. Кузнецов, П. Лебедев, И. Большаков, Ибрагимов, Сamed Вургун, К. Кара-Караев, М. Алиев, В. Захаров, М. Чулак, М. Коваль, А. Штогаренко, Р. Глиер, Ю. Шапорин, И. Дунаевский, В. Соловьев-Седой, И. Державинский, С. Василенко, Б. Яростинский, Д. Аракишвили, Тер-Гевондян, Л. Ревуцкий, Г. Хубов.